

Игорь Тальков/Жизнь — Urbanculture

[обратно к статье «Игорь Тальков»](#)

[Джуна](#) · [Жизнь](#) · [Канонизация](#) · [Происхождение](#) · [Смерть](#)

В школе, как и всякий человек с гуманитарным складом ума, любил литературу и историю, математику не переносил, нотной грамоты не учил, хоть потом всё же её асилил.

В детстве, как ни странно, был ярким поклонником советской власти вплоть до комсомольского возраста. Писал даже стихи по этому поводу:

«Маяковский басом оглушил:
«Скидывай
с себя,
бездельник,
бремя
лени!»
А потом, подумав, заключил:
«Видел бы тебя товарищ Ленин...»»

— Из раннего

Но затем мамаша промыла ему мозги. У молодого коммуниста произошёл разрыв шаблона, он люто поссорился с ней, но зёрна сомнения уже были посеяны... Крушение идеалов, да ещё в пубертатном возрасте, да ещё от самых близких людей — весьма серьёзное испытание. Игорь принял его как истинный Гитлер, только обвинил во всех бедах не [жидов-колдунов](#), а [инфернобесонOIDов-коммунистов](#) (которые ослепили [Русь Святую](#)) и [господ-демократов](#) (кое-кому из которых надо засветить кирпичом).

Но как и всякий творческий человек, ни работать, ни устраивать революции не желал, поэтому с самого детства ударился в писательство, сочиняя стишки. Однако они никому интересны не были. Сотрудничал с целой кучей коллективов: «Гитаристы», «Былое и думы», «Фанты», «Вечное движение», «Апрель», «Калейдоскоп», «Электроклуб», но со всеми в итоге разругался, плюс в то время творческих людей кошмарили [то Сулов](#), [то Андропов](#) и никому не хотелось получить разбирательства за исполнение песен про бывших подьесаулов. Например, в 1980-м году музыканта пригласили на дискотеку в [Москву](#). Там он, недолго думая, прямо со сцены прочёл какой-то антисоветский стишок. Директора клуба уволили, нашего несогласного на несколько лет перестали звать на московские концерты.

Загрустив, Тальков уехал искать прикуп в [Сочи](#). И таки нашёл его: в это время в Сочах отдыхал некий испанский певец Митчел. Игорёк быстренько сколотил себе группу из местных уличных [аскеров](#), сам встал за [бас-гитару](#) и [микрофон](#), и в таком составе ребята дали смотровой концерт перед испанским гостем. Митчел оценил прыткость молодого певца и отправился с ними гастролировать по Союзу. Гастроли шли два года, за это время Игорь смог завести множество полезных знакомств — например, его к себе звали группы «Песняры» и «Весёлые ребята». Но ему не хотелось играть на подпевках, душа просила большего.

Наконец, на него обратил внимание один из столпов тогдашней эстрады Давид Тухманов, Игорь начинает исполнять сочинённые им песни, а в 1987-м году, через десять лет с начала карьеры, ему наконец-то удалось прорваться на эстрадный фестиваль «Песня года» (пожалуй, самый престижный конкурс на просторах [СССР](#)), где спел песню его сочинения про застенчивые ивы. Никаких наград не получил, но уже само участие в фестивале давало любому музыканту зелёный свет в будущее.

Тальков оценил открывшиеся возможности, ни к кому больше на подпевки не пошёл, собрал собственную группу «Спасательный круг» и поехал гастролить по просторам СССР, сшибая слезу и бабло с тоскующих по чему-то там из мрачной глубины веков подымающемуся [медленно в гору](#) исполином. За следующие два года, с 1987-го по 1989-й, он написал более двухсот песен. Попёрло. Тут ему помогло везение: дело в том, что каждую песню нужно было заверить в Министерстве культуры, где её должны были «залитовать». Литовка — это такая печать ответственного седого дядьки, которую он ставит на страницу с текстом песни — «удобрено». Благодаря «Чистым прудам», Талькова знали как интеллигентного и застенчивого певца, никто даже и помыслить не мог, что этот человек будет исполнять что-то другое. Поэтому на его тексты печати лепили без разбора, даже не читая ничего.

Дальше — больше. Талькова ударило током в 380 В на концерте в Таджикистане (серьёзно, он даже некоторое время требовал обматывать микрофоны изолянткой после этого случая) и он окончательно переключился на антисоветчину. Несмотря на то, что уже вовсю цвели гласность и плюрализм мнений, его по инерции продолжали запрещать. Так, в 1988-м году его позвала выступить на концерте комсомольская бригада, что назвалась программой «Взгляд», в Лужники. Там он начал петь не что

положено, а что захотел — творческой личности тесно же в любых рамках! В итоге концерт прикрыли, а самого творца отправили нахуй с пляжа — перестоившийся комсорг [Листьев](#) сказал прямо, что теперь в его передаче он появится только через его труп. Труп Талькова публика увидела несколько раньше.

1991-й год музыкант воспринял с радостью и энтузиазмом — ну уж теперь-то он заиграет! 22 августа, в дни путча, выступал в [Питере](#) на концерте в поддержку [Ельцина](#). Первый раз были исполнены песни «Господа демократы», «Я вернусь» и прочее.

Ага, щазззъ. Оказалось, что ругать можно только политиков прошлых лет. Любые попытки поюморить на тему действующей власти заканчивались плачевно — началось десятилетие [бандитских девяностых](#) и всех особо прытких без всяких душевных терзаний про великую Рассею отстреливали. Уже в том же году Игорь разочаровался в новой политике, отправил Ельцину аудиописьмо через знакомых, где спел про то, что недоволен его действиями.

А в октябре его убили.

«Только через мой труп!»